ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В БЕЛАРУСИ: ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТВОРЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Эти размышления и необходимость обратиться к коллегам возникли в связи с публикацией в настоящем номере «Российских и славянских исследований» интересного материала, присланного из Саратова доцентом В. А. Соломоновым. Его многочисленные публикации по истории родного университета абсолютно гармонично сопряжены со столь популярной в настоящее время «интеллектуальной историей» и хорошо известны в Беларуси.

Белорусские историки за годы независимости почувствовали «вкус» к новым направлениям и областям исторических знаний. В активе их исследовательских устремлений оказались и «интеллектуальная история», и «интеллигентоведение», которые плодотворно разрабатываются профессорами Г. В. Корзенко, В. Н. Сидорцовым, И. Р. Чикаловой [1]. Россиеведы Белорусского государственного университета (О. А. Яновский, В. В. Сергеенкова, С. Л. Луговцова) в рамках выполнения Государственной программы научных исследований изучают самые различные аспекты российской и белорусской истории XIX—XXI вв. именно через обращение к творческим и жизненным судьбам университетских и академических интеллектуалов. Предстоит большая работа по «оживлению» столь сложной и неоднозначно по сей день воспринимаемой истории рождения белорусской государственности, истории формирования белорусской социальной, культурной, ментальной идентичности. Это показала подготовка к публикации статей и материалов о первом ректоре БГУ Владимире Ивановиче Пичете и университетском доценте-юристе, а одновременно наркоме юстиции и прокуроре БССР Моисее Абрамовиче Сегале [2]. Но своих исследователей по-прежнему ждут фонды Национального архива Республики Беларусь, архива Национальной академии наук Беларуси, не говоря уже о предстоящей колоссальной работе по выявлению ценнейшего материала в архивах России. В данном случае важную роль играют творческие связи между белорусскими и российскими историками, которые крепнут год от года. Коллеги за счет своей научной компетентности уже не раз выводили нас на абсолютно эксклюзивный источниковый материал, который позволял значительно расширить горизонты постижения белорусской истории.

В последние годы наметился круг общих научных интересов между историками Белорусского и Саратовского университетов, в центре которого совмещается проблематика интеллектуальной истории и университетоведения. Надо отметить, что между университетами исторически сложилось тесное взаимодействие именно благодаря их интеллектуалам, которые своим научным и педагогическим профессионализмом осеняли оба университета. Так, анналы БГУ наполнены различными сведениями о первых профессорах и преподавателях, в творческих и жизненных биографиях которых в той или иной степени зафиксированы или саратовская и минская прописки, или непосредственная научно-педагогическая работа в обоих университетах (почвовед Я. Н. Афанасьев, медик А. П. Бестужев, химик Э. В. Змачинский, астроном А. А. Михайловский, философы В. И. Степанов, В. И. Бухаркин, С. З. Каценбоген, историк А. А. Савич, юристы А. В. Горбунов и М. О. Грединґер, математик В. И. Крылов, биолог П. А. Мавродиади, студентка медфака Б. Ш. Певзнер (Рохлина) и др.).

Так, в 1917—1921 гг. будущий известный советский историк-россиевед, уроженец Беларуси и один из первых профессоров БГУ Александр Антонович Савич готовился к сдаче магистерского экзамена у саратовских профессоров: В. И. Веретенникова и автора публикуемого в данной книжке сборника В. А. Соломоновым письма — С. Н. Чернова [3]. В связи с характеристиками своих коллег, которыми наполнены строки письма Сергея Николаевича Чернова, несколько иначе воспринимаются обстоятельства отъезда в Саратов заместителя ректора БГУ С. З. Каценбогена: он упоминается в письме. Завоевавший в БССР непререкаемый научный авторитет философ и социолог вдруг резко сменил Минск на Саратов. Перед своим отъездом (20 ноября 1925 г.) исходатайствовал у Правления БГУ сохранение за собой до конца учебного года профессорской должности. И не зря: уже буквально через несколько недель Соломон Захарович послал из Саратова в БГУ телеграмму, прося финансовой помощи: «Убедительно прошу выдать жалованье подъемные жене здесь ничего не получил квартиры нет». И деньги были выплачены сполна [4].

Коллизии первых послереволюционных лет в биографии правоведа-международника Николая Николаевича Кравченко и вовсе можно взять за образец связей, которые естественным образом устанавливались между первыми советскими университетами. Уроженец Могилева в 1923 г. решением знаменитого ГУС был утвержден в должности профессора международного права Саратовского университета. А 2 мая этого года Правление БГУ обратилось в Главпрофорб РСФСР с просьбой о переводе Н. Н. Кравченко в Минск, приложив к своему обращению заявление самого профессора. Но в качестве главного доказательства в стремлении заполучить именно его Правление ссылалось на высокую научную компетентность ученого-правоведа [5]. Деканат ФОН БГУ оповестил студентов, что «вступительная лекция профессора Н. Н. Кравченко "Международное право" состоится в субботу 8 декабря 1923 г. с 6 часов 50 минут до 8 часов 30 минут во 2-й аудитории» (без сомнения, это аудитория так называемого «Дома № 3 БГУ». — *О. Я.*). Переезд профессора в Минск не разорвал его связей с Саратовским университетом. Так, почему-то только в феврале 1925 г. из Саратова в БГУ пришел запрос с просьбой уведомить, «состоит ли профессором Минского университета профессор Н. Н. Кравченко». Управление делами БГУ послало на Волгу утвердительный ответ. На протяжении 1924—1925 гг. статьи уже минского профессора публиковали «Ученые записки Саратовского университета» [6].

Однако вновь обратимся к главному — к материалам, присланным в редакцию В. А. Соломоновым. В публикации как бы совмещено несколько научно-творческих обстоятельств. Во-первых, крупнейший знаток истории Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского представляет читателю документ, в котором отразились характерные черты интеллектуалов конца 1920-х гг.: бескомпромиссность и наивность, интеллигентность и вера в человека, профессионализм и разочарование. Для белорусской историографии публикации подобных документов эпистолярного жанра в последние годы не новы, но данное письмо привносит некоторые нюансы в характеристики взаимоотношений, царивших в среде университетской интеллигенции на этапе вхождения СССР в условия «великого перелома». Во-вторых, имеется возможность изучить археографическую практику, которой руководствуется автор публикации. В-третьих, еще раз прочувствовать ту тонкую грань публикуемого документа, которая разделяет сложное в плане личностных взаимоотношений историческое прошлое и эмоционально-обостренное восприятие современников, в особенности родных и близких тех, кто жил и выживал в условиях «великих свершений». И задуматься над «правдой» первых, пытавшихся бороться за свою поруганную честь в условиях всеобщего бесчестия, и вторых, обуреваемых «праведным гневом» по поводу «выноса сора из фамильной избы». И, в-четвертых, содержание письма позволяет приоткрыть завесу в судьбе одного из активных организаторов БГУ С. З. Каценбогена (в письме уничижительно представлен как «Кацен»), а также наметить в качестве предмета будущих исследований жизненный и творческий путь уроженца белорус-

ской земли, многогранного историка-россиеведа Леонарда Адамовича Дербова — также профессора Саратовского университета. Его имя косвенно обозначено в публикации (в данном случае отметим, что в 2009 г. в Саратове вышли интереснейшие «Страницы воспоминаний» этого историка, о которых пространно отозвалась известный российский специалист в области истории внешней политики России А. Л. Хорошкевич) [7].

Нельзя не сказать и о том, что В. А. Соломонов является автором многих работ по истории Саратовского университета (библиографический список его различного рода и объема публикаций в русле «интеллектуальной истории» насчитывает более 260 наименований [8]), которая воспринимается читателем объемно и в развитии именно потому, что наполнена рассказами о замечательных, неординарных его преподавателях и ученых. Автору публикуемого письма — С. Н. Чернову — посвящена целая книга [9]. В ней можно найти интереснейшие факты, детали, напрямую относящиеся и к интеллектуальной истории Беларуси, ее университета [10].

Многие сюжеты интеллектуальной истории наши саратовские коллеги публикуют в своем сборнике научных трудов «История и историческая память». В нем рассматриваются модели исторической памяти, взаимодействие политики и истории, механизмы формирования массового сознания, возможности биографической реконструкции, публикуются документы личного характера. В определенной степени схожа и редакционная политики «Российских и славянских исследований».

О. А. Яновский, заведующий кафедрой истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, профессор

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Корзенко Г. В.* Историки Беларуси в начале XXI столетия. Биобиблиогр. справочник. Минск : Белорусская наука, 2007. 470 с.; Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929—2008 гг.): биобиблиогр. справочник / Корзенко Г. В. [и др.]. Минск : Белорусская наука, 2008. 423 с.; *Сидорцов В. Н., Кандыба И. А., Равченко М. М.* Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории. М. : МАКС Пресс, 2010. 272 с.; *Сидорцов В. Н., Приборович А. А.* Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ. Минск : БГУ, 2011. 199 с.; *Чикалова И. Р.* Имя в науке: Павел Григорьевич Мижуев (1861—1932) // Российские и славянские исследования. Науч. сб. Вып. V. Минск : БГУ, 2010. С. 183—193.

[2] Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта — Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск : БДУ, 2011. 375 с.; *Яновский О. А., Назаренко А. М.* М. А. Сегаль: «Дело» наркомюста и прокурора республики в контексте политических процессов 1920—1930-х гг. и становления советского высшего образования // Российские и славянские исследования. Науч. сб. Вып. VII. Минск : БГУ, 2012. С. 159—182.

[3] *Яновский О. А.* Экзамены на выживание у суровой «учительницы жизни» (К 120-летию со дня рождения Александра Антоновича Савича) // Российские и славянские исследования. Науч. сб. Вып. V. Минск : БГУ, 2010. С. 281—301.

[4] Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 3. Д. 3615. Л. 18, 22.

[5] НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 4115. Л. 7.

[6] Там же. Л. 16—18, 23.

[7] *Харашкевіч Ганна.* Беларускі акцэнт саратаўскага гісторыка // Беларускі гістарычны агляд. Навуковы часопіс. Т. 18. Сш. 1—2. Снежань 2011. С. 271—290.

[8] Владимир Анатольевич Соломонов: Биобиблиогр. указатель (1985—2012) / авт.-сост. Ю. Г. Степанов. Саратов, 2012. 32 с.

[9] *Андреева Т. В., Соломонов В. А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887—1941 / отв. ред. А. Н. Цамутали. Саратов : Научная книга, 2006. 376 с.

[10] Там же. С. 98.

[11] *Зернов В. Д.* Записки русского интеллигента / В. А. Соломонов (вступ. статья, коммент. и именной указатель). М., 2005. 403 с.

Письмо поступило в редакцию 26 сентября 2012 г.